

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Денис ПАСКАРЕНКО,

студент, IV курс, факультет права, Молдавский Государственный Университет
CZU: 351.94:343.535:347.51 E-mail: denispaskarenko@gmail.com

Субсидиарная ответственность членов руководящих органов должника в процессе несостоятельности представляет собой деликтную гражданско-правовую ответственность, судебный механизм возложения части долга должника, не покрытую дебиторской массой, на членов его руководящих органов, своими виновными действиями вызвавших несостоятельность должника. Ответственность наступает за совершение виновно действий, указанных в ч. (1) ст. 248 Закона о несостоятельности № 149 от 29.06.2012 [1]; данные действия являются деликтом в отношении кредиторов и самого должника, при этом, уместно говорить и об элементах договорной природы ответственности, если, нарушая закон, виновный нарушил и положения индивидуального трудового договора, ранее заключенного между ним и должником, учредительного договора общества и т.д. [2].

Для наступления субсидиарной ответственности необходимо наличие ряда условий кумулятивного характера, а именно: незаконного деяния, наличие ущерба, причинной связи между ними, вины в форме умысла или неосторожности в гражданско-правовом смысле [3]. Отсутствие даже одного из вышеперечисленных условий ведет к не наступлению ответственности [4].

Субъектами привлечения к ответственности являются лица, указанные в ст. 247 Закона о несостоятельности. При этом, ч. (1) ст. 248 Закона о несостоятельности предполагает наличие возможности возложения ответственности «на любое другое лицо, вызвавшее несостоятельность должника...», то есть, к субсидиарной ответственности могут быть привлечены и лица, прямо не указанные в ст. 247: пайщики, учредители, участники, акционеры, члены семей управляющих, экономические контрагенты и партнеры по деловой деятельности, способствовавшие несостоятельности должника. К ответственности могут быть привлечены лица, занимавшие свои должности на дату возбуждения процесса несостоятельности, а также лица, занимавшие эти должности в течение последних 24 месяцев, предшествовавших возбуждению процесса.

Ч. (4) ст. 248 Закона о несостоятельности предусматривает солидарность ответственности в случае множественности виновных лиц. При этом члены руководящих коллегиальных органов должника могут возразить против солидарно-

сти, если они голосовали против пагубных для должника решения, или не присутствовали при принятии решений, которые привели к несостоятельности, и после принятия решения зарегистрировали свои возражения по принятым решениям. При этом для солидарности ответственности необходимо наличие у лица реальной возможности совершить деяние: так, за ведение бухгалтерского учета должника, противоречащего законодательству, будут нести ответственность и управляющий общества, и его бухгалтер, а за неподачу иска о возбуждении процесса несостоятельности ответственность наступит только для управляющего, так как бухгалтер не обладает полномочиями подавать такой иск [5].

Иск о привлечении членов руководящих органов должника к субсидиарной ответственности рассматривается исключительно судебной инстанцией, ранее возбудившей процесс несостоятельности в отношении должника. При этом формируется отдельное гражданское дело, стороны вновь предоставляют все доказательства, ранее уже представленные суду. Гражданское дело о привлечении руководителей должника к ответственности может быть возбуждено только по заявлению управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора, комитета кредиторов и любого кредитора, имеющего в деле законный интерес (ч. (1) ст. 248 Закона № 149/2012). Процессуальный статус управляющего/ликвидатора можно охарактеризовать как представителя должника, при этом, представляющего также и интересы кредиторов.

Иск подается сторонами и разрешается судебной инстанцией исключительно в рамках процесса несостоятельности, то есть, после возбуждения процедуры и до её завершения. Срок исковой давности составляет 3 года и начинается со дня, когда стало известно виновное лицо, но не позднее двух лет со дня принятия решения о возбуждении процесса несостоятельности: как бы поздно не стало известно виновное лицо, момент начала течения срока исковой давности не может выходить за рамки двух лет, отсчитываемых со дня открытия процедуры. В таком случае, теоретически, иск можно подать в течении 5 лет со дня возбуждения процесса несостоятельности [6].

Виновные лица несут ответственность только в рамках той части долга, которая не покрыта дебиторской массой должника. Однако, часть может быть равна и одному целому, если на балансе должника вообще нет никакого имущества. Важно, чтобы размер ответственности бы пропорционален виновным действиям, совершенным лицами, и нанесенному ими ущербу как должнику, так и кредиторам [7].

Взыскание средств с лиц, привлеченных судом к ответственности, осуществляется судебным исполнителем, согласно нормам исполнительного производства. Распределение средств производится управляющим/ликвидатором согласно сводному окончательному реестру требований и плану окончательного распределения, в том числе и после окончания процедур банкротства/реструктуризации; взысканные денежные суммы «включаются в состав дебиторской массы и предназначаются в случае процедуры реструктуризации для пополнения

фондов, необходимых для продолжения деятельности должника, а в случае банкротства – для покрытия пассива» (ч. (2) ст. 249 Закона № 149/2012).

В заключение, отметим, что наличие гражданско-правовой ответственности в рамках процесса несостоятельности является действенным санкционным механизмом, существующим наряду с ответственностью публичной, нуждающимся в постоянном изучении и доработке со стороны законодателя и правоприменителей, в частности, касаясь временных и материальных пределов ответственности, а также круга возможных субъектов.

Ссылки:

• Законы:

1. Закон о несостоятельности № 149 от 29.06.2012. Опубликован: 14-09-2012 в Monitorul Oficial № 193-197 статья № 663;

• Статьи из изданий:

2. Tarlapan Artur. *Natura juridică a răspunderii membrilor organelor de conducere în cadrul procesului de insolvabilitate/insolvență. Studiu de doctrină și jurisprudență*. În: Institutul Biometric Național. Revista de științe juridice, 2017, pp. 73-80;
3. 7. Tarlapan Artur. *Limitele materiale și temporale ale răspunderii membrilor organelor de conducere în cadrul procesului de insolvabilitate*. În: Studia Universitatis Moldaviae, 2019, nr. 11, pp. 193-197;

• Книги и монографии:

4. Luiza Neagu. *Procedura insolvenței. Răspunderea membrilor organelor de conducere. Practica judiciară*, București, Edit. Hamangiu, 2011, p. 3;
5. 6. Tratat practic de insolvență. Coord. șt. Radu Bufan, edit. coord. Andreea Deli-Diaconescu, Florin Moțiu, București, Editura Hamangiu 2014, p. 831;

• Судебная практика:

6. Hotărârea Judecătoriei Chișinău sediul Centru din 05 iunie 2024. Dosarul nr. 2i-774-1/2018. În: <https://instante.justice.md/>;
7. Decizia Curții Supreme de Justiție din 08 februarie 2017. Dosarul nr. 2ri-2/17. În: <https://instante.justice.md/>.

Recomandat

Artur TARLAPAN, doctor în drept, lector universitar